

УДК 340.1

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ С КОРЫСТНОЙ МОТИВАЦИЕЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ИМЕНИЯХ КРЕСТЬЯНСКОГО БАНКА НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв. (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

© 2024 г. С. А. Фролов

Тамбовский государственный технический университет

E-mail: seif.saf@rambler.ru

Поступила в редакцию 14.03.2023 г.

Аннотация. Изучение историко-правовых основ ограничения коррупционных действий свидетельствует о появлении в Артикуле воинском Петра I термина «должностные преступления». Среди его разновидностей: злоупотребление властью в корыстных целях должностных лиц, взяточничество и т.д. В статье предпринимается попытка на основе анализа фактов злоупотребления властью на рубеже XIX–XX вв. изучить формы проявления коррупционного поведения заведующим имениями Крестьянского банка и нанимаемых ему в помощь приказчиков, объездчиков, старост. Исследование архивного материала выявляет доказанные случаи коррупции среди должностных лиц в имениях банка в 1893–1899 гг. Несмотря на привлечение к ответственности причастных к коррупции людей в Тамбовском отделении и с началом XX в. наблюдались факты, получаемых с крестьян за аренду земли, присвоения денежных средств. Аналогичное корыстное поведение должностных лиц было характерно и для Рязанского отделения банка. В целом, выявленное проявление форм разновидностей коррупции в деятельности государственного кредитного учреждения приводило к недоверию крестьян в наличии правового порядка в Российской Империи и создавало предпосылку для возникновения революционной ситуации в деревне.

Ключевые слова: аренда земли, дознание, заведующий имениями банка, коррупция, крестьяне, Крестьянский банк, правовой порядок, приказчик, присвоение денег, хозяйственное заведование.

Цитирование: Фролов С.А. Злоупотребление властью с корыстной мотивацией должностных лиц в имениях Крестьянского банка на рубеже XIX–XX вв. (историко-правовой аспект) // Государство и право. 2024. № 3. С. 193–197.

DOI: 10.31857/S1026945224030199

ABUSE OF POWER WITH SELFISH MOTIVATION OF OFFICIALS IN THE ESTATES OF THE PEASANT BANK AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

© 2024 S. A. Frolov

Tambov State Technical University

E-mail: seif.saf@rambler.ru

Received 14.03.2023

Abstract. The study of the historical and legal foundations of the restriction of corrupt actions testifies to the appearance of the term “official crimes” in the Military Article of Peter the Great. Among its varieties: abuse of power for the selfish purposes of officials, bribery, etc. The article attempts, based on the analysis of the facts of abuse of power at the turn of the XIX–XX centuries, to study the forms of manifestation of corrupt behavior by the head of the estates of the Peasant Bank and the clerks hired to help him, detourers, the headman. The study of archival material reveals proven cases of corruption among officials in the bank’s estates in 1893–1899. Despite the prosecution of people involved in corruption in the Tambov branch and with the beginning of the XX century, there were facts received from peasants for renting land, embezzlement of funds. A similar selfish behavior of officials was characteristic of the Ryazan branch of the Bank. In general, the revealed manifestation of forms of forms of corruption in the activities of a state credit institution led to undermining the confidence of peasants in the presence of legal order in the Russian Empire and created a prerequisite for the emergence of a revolutionary situation in the village.

Key words: land lease, inquiry, head of the bank’s estates, corruption, peasants, Peasant Bank, legal order, clerk, embezzlement of money, economic management.

For citation: Frolov, S.A. (2024). Abuse of power with selfish motivation of officials in the estates of the Peasant Bank at the turn of the XIX–XX centuries (historical and legal aspect) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 3. pp. 193–197.

Каждый человек вне зависимости от исторической эпохи является носителем определенного уровня правосознания и формулирует собственное мнение о праве, пусть и не вполне компетентное. Так, по мнению Е. Е. Орловой, на всех уровнях власти и в обществе сложилось восприятие принимаемого законодательства как чрезвычайно сложного, неполного, противоречивого, бессистемного массива правовых норм, не отвечающего замыслам законодателей, правоприменителей и главное — ожиданиям граждан¹. Тем самым наличие специального законодательства о коррупционной преступности, взяточничестве является ныне «осознанной необходимостью» и актуальной не только для государства, но и общества в целом.

Из истории государства и права России известно, что профилактикой коррупции по службе занимались, начиная с XIV в. Первое законодательное ограничение коррупционных действий приписывают Великому князю Ивану III. Однако в качестве уголовно наказуемого деяния они признаются при Иване IV по Судебнику 1550 г. В период становления абсолютной монархии в Российской Империи в Артикуле воинском Петра I вводится термин «должностные преступления». Среди его разновидностей: злоупотребление властью в корыстных целях должностных лиц, взяточничество и т.д. Регулировались составы растраты, присвоения и использования в своих интересах денег государственных с совершением подлога в отчетности².

В рамках заявленной тематики мы ставим целью исследовать злоупотребление властью с корыстной мотивацией заведующего и нанимаемых ему в помощь приказчиков, объездчиков в имениях Крестьянского банка на рубеже XIX–XX вв. С этой целью анализируются материалы дел из Государственного архива Тамбовской области. Обозначенная тема является новой в исследовании деятельности местных отделений Крестьянского банка, так как

большинство авторов сосредоточены в целом на ее общей характеристике³.

Первоначальному анализу подвергается материал одного из дел, из которого становится известно о злоупотреблении служебными полномочиями заведующим отделением банка. Так, в соответствии с постановлением Банка с 1 января 1893 г. на должность по заведованию имениями, перешедшими в собственность Тамбовского отделения банка, был назначен П. Ф. Троицкий. Однако за шесть лет нахождения в указанной должности, начиная с 1893 г. и до 1899 г. им было допущено накопление значительных недоимок по уплате арендных платежей. Для расследования этого факта был направлен в Тамбовское отделение старший делопроизводитель банка — А. И. Зерен. Объехав двадцать имений и произведя дознание, он пришел к выводу о необходимости немедленного увольнения Троицкого и троих его приказчиков. Анализ обстоятельств дела Голодай-Николаевского и Александровского имений свидетельствовал о неоднократном корыстном злоупотреблении властью приказчиком Розановым, получавшем при этом должностной оклад в размере 100 руб. в год. Имения, находящиеся в собственности банка, были поделены им на три поля и раздавались в аренду местным крестьянам. Крестьяне деревни Голодай-Николаевки и деревни Александровки-Ильинской в ходе беседы заявляли: «приказчик постоянно пьян, земли без магарыча снять нельзя, а иногда он принимает угощение и требует еще, в противном случае отказывает в аренде земли». Часто вместо арендной платы приказчик заставлял крестьян работать на его собственной земле. Управляющий Троицкий, также злоупотреблял властью и содержал в аренде в данных имениях около 20 десятин ярового посева. Крестьяне убирали

¹ См.: Орлова Е. Е. Мониторинговые технологии повышения эффективности правотворчества в государствах — участниках СНГ в контексте Евразийской перспективы // Право: история и современность. 2021. № 2 (15). С. 96.

² См.: Сулейманов Т. М. Борьба с коррупцией в России в IX–XIX вв.: историко-правовой анализ // История государства и права. 2010. № 7. С. 25, 26.

³ См.: Дауэнгаур О. В. Деятельность Крестьянского поземельного банка на рубеже XIX–XX вв. (на материалах Тверской губернии) // Финансы и кредит. 2015. № 12 (636). С. 55–66; Васильев Я. А. Новгородское отделение Крестьянского поземельного банка и его деятельность (1885–1914) // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. тематический сб. науч. тр. Калининград, 2000. С. 40–49; Костылева Е. Н. Особенности деятельности Крестьянского поземельного банка в условиях экономической модернизации Российской империи конца XIX — нач. XX в. (по материалам Рязанской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 2 (40). Ч. 1. С. 93–95.

с его поля урожай в счет внесения платы за арендованную землю, находящуюся в собственности банка⁴.

Еще одной корыстной формой проявления коррупционного поведения выглядит случай при хозяйственном заведовании Дуплятовским имением банка. Имение перешло в собственность банка 28 февраля 1891 г. в количестве 382 десятин, из которых пашни 350 десятин, сенокоса 10 десятин и неудобной 2 десятины земли. За съемщиками земли состояло в недоимке на 1 января 1899 г. 9698 руб., что составляло по 27 рублей на десятину пашни. При имении состоял приказчик Фаломеев, получавший от банка 45 руб. в год. Однако во время проведения дознания у него оказался список арендаторов земли всего лишь на 95 десятин, а на остальное количество сданной в аренду 201 десятины земли список находился у Троицкого. Заведовавший имениями Крестьянского банка деньги за это количество сданной земли получал лично. Квитанционной книги приказчик не вел. При поступлении денег выдавал расписки, которые при посещении Троицкого заменялись квитанциями. С достоверностью, при заведовании Дуплятовским имением банка был доказан факт корыстного сбора денег в пользу приказчика. На практике крестьяне уплачивали за аренду одной десятины земли 13 руб., но в расписках и квитанциях указывалось 12 руб. Тем самым один рубль с каждой десятины земли поступал в пользу приказчика. Допрошенные более зажиточные крестьяне также подтверждали данный факт и никогда не жаловались, так как боялись, что в будущем им вовсе могут отказать в аренде банковской земли⁵. Третий приказчик, Гвоздев, в обязанности которого входило наблюдение за тремя смежными имениями банка, вовсе никаких книг учета не вел. При передаче Троицкому собранных со съемщиков земли денег, последний выдавал ему квитанции с обозначением от кого из съемщиков и сколько поступило денежных средств⁶.

По итогам произведенного дознания корыстных злоупотреблений властью должностных лиц в системе хозяйственного заведования имений Крестьянского банка, управляющий Тамбовским отделением П.А. Афремов подготовил доклад. В нем он обнаруживал, что за последние девять лет, начиная с 1 января 1890 г. и по 1 января 1899 г., накопились недоимки платежей в сумме 59 700 руб., из них 57 878 руб. накопились за время хозяйственного заведывания имениями Троицким. Причины накопления недоимки, Троицкий объяснял отсутствием контроля над его действиями со стороны отделения. Взаимодействие с отделением банка было основано на личном доверии к нему бывшего управляющего Тамбовским отделением Иванова и все отчеты составлялись с его черновой книги, в которой кроме цифр ничего не было. Таким образом, требования ст. 25 Инструкции по заведованию и распоряжению имениями, поступившими в собственность Крестьянского банка, на практике игнорировались⁷. По итогу произведенного дознания корыстных злоупотреблений властью должностных лиц, постановлением Тамбовского отделения Крестьянского банка Троицкий был уволен.

Продолжая анализировать архивный материал, стало известно, что на данную вакансию был вскоре назначен И.И. Лачинов. Однако, несмотря на добросовестное

исполнение своих должностных обязанностей, при нем также фиксировались случаи коррупции подчиненных ему лиц. В соответствии с Правилами о порядке хозяйственного заведования имениями, принадлежащими Крестьянскому банку, утвержденными в июле 1901 г., в помощь заведующему нанимались низшие служащие: приказчики, объездчики, старосты и т.п. С 25 февраля по 2 марта 1902 г. Лачиновым была произведена ревизия Ново-знаменского экономического старосты Юрина. Многие крестьяне на местах заявляли, что за ними числилось недоимок меньше, чем указывалось в списке должностного лица. Выявлены также были факты невыдачи им квитанций за полученные деньги. Злоупотребления старосты подверглись исследованию прокурора Тамбовского окружного суда. Согласно банковскому законодательству при получении денег с крестьян староста обязан был выдавать им квитанцию, кроме того, предусматривалось ведение приходно-расходной книги и книги лицевого счетов, чего не было на практике. Тем самым староста Юрин подозревался в присвоении казенных денег⁸. Обнаруженные и доказанные факты проявления форм коррупционного поведения свидетельствовали не только о недобросовестности, но и совершении правонарушения должностным лицом. В результате по распоряжению Тамбовского отделения банка он был уволен.

«Завуалированной» формой коррупции служит пример присвоения казенных денег в 1902 г. объездчиком Т.Е. Данышиным в Кирсановском уезде Тамбовской губернии. Из архивных сведений известно, что имение Кукановское, перешедшее в собственность банка, предоставлялось путем раздачи земельных участков в краткосрочную аренду местным крестьянам. Объездчику было поручено осуществлять сбор денежных средств. Однако по донесению заведующего имениями банка в период с 12 по 14 ноября 1902 г. объездчик якобы потерял 474 руб. в г. Кирсанове во время проводов сына в армию. Было проведено дознание в умышленной растрате казенных денег. Допрошенные крестьяне свидетельствовали о том, что объездчик за время пребывания в должности построил вторую избу стоимостью 150 руб., уплатил по векселю более 100 руб., внес за свою долю земли 102 руб. платежей, проводил сына Константина в армию и т.д. Мотивом к присвоению денег и ложному заявлению об их потере послужило то обстоятельство, что Данышин знал о предстоящей покупке, сдававшейся в аренду земли Кукановским товариществом и его дальнейшем увольнении с занимаемой должности⁹. Результатом зафиксированного факта злоупотребления должностным лицом стало рассмотрение 10 октября 1903 г. в Тамбовском окружном суде дела о взыскании с объездчика Данышина 474 руб. 38 коп. Данышин признавал недостачу и соглашался уплатить деньги в течение восьми лет. Окружной суд, руководствуясь ст. 366, 1282, 1287 и 1292 Уголовного и гражданского судопроизводства, постановил взыскать с объездчика в пользу Крестьянского банка 474 руб. 38 коп. с процентами. Более того требовалось возместить судебные издержки, оплатить гербовый сбор и судебную пошлину¹⁰. Однако впоследствии ответчик Данышин умер, и как следует из сообщения Куровщинского волостного правления, у его наследников не было имущества, на которое можно было наложить взыскание. В результате местный ликвидационный

⁴ См.: Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 169. Оп. 1. Д. 618. Л. 47 об, 48.

⁵ См.: там же. Л. 46, 46 об.

⁶ См.: там же. Л. 53.

⁷ См.: там же. Л. 76.

⁸ См.: там же. Д. 1474. Л. 19.

⁹ См.: там же. Д. 1672. Л.1, 1 об.

¹⁰ См.: там же. Л. 6–7.

отдел постановил взыскать указанную сумму с процентами и судебными издержками со счетов отделения банка¹¹.

В практике хозяйственного заведования имениями банка в начале XX в. встречались и другие формы проявления коррупции. Так, на основании исследования материалов архивного дела № 1473 был выявлен факт ограбления старосты Измайловского и Павловского имений. Заведующему имениями банка И.И. Лачинову был представлен 9 ноября 1902 г. протокол дознания в отношении старосты А.Р. Макарова. Из показаний свидетелей следовало, что староста 27 октября 1902 г. ночевал в деревне Краснополе у объездчика Глинина. В десять часов утра он выехал в село Большая Липовица для передачи заведующему имениями денег. Лощина, в которой затем Макарова ограбили находилась между деревнями Буниной и Струковщиной. Расстояние до лощины не более 22 верст и Макаров умышленно постарался проехать мимо лощины вечером и потратил на проезд целый день. Приехав к Лачинову, он передал ему 556 руб. бумажных денег и 75 руб. золотом и указал на факт ограбления и утраты 550 руб. Через день после случившегося, при подсчете приходно-расходных книг Павловского и Измайловского имений у Макарова не хватало только 444 руб. 96 коп. Сам факт ограбления больше был похож на вымысел. По причине халатности в исполнении своих должностных обязанностей, в январе 1903 г. он был уволен¹².

Примечательно, что выявленные формы корыстного злоупотребления служебными полномочиями были характерной особенностью в деятельности и других отделений банка. Рязанский земский гласный С.С. Сотников выявил случай, когда из 320 руб. в банк не было внесено 180 руб., за которые сборщик платежей отчитался недействительными казначейскими квитанциями. После выявления этого факта недостающая сумма была уплачена, что позволило предотвратить продажу земельного участка¹³.

Между тем в Тамбовской губернии финансовое последствие от утраты казенных денег ощутили на себе многие служащие в имениях банка. Так, из сметы доходов и расходов по имениям банка на 1905 г. известно о ходатайстве отделения перед советом Крестьянского банка о предоставлении кредита для поездки должностных лиц отделения в имения банка, выплате им жалованья¹⁴. В качестве меры профилактики форм коррупционного поведения в деятельности Тамбовского отделения банка также следует отнести разработку письменной формы срочного договора о найме служащих в имениях банка. В договоре между заведующим и приказчиком или объездчиком или старостой заключаемым сроком на один год прописывались обязанности соблюдения распоряжений отделения банка и законодательства Российской империи, а также денежный оклад за выполняемую трудовую деятельность¹⁵. В то же время в качестве формальной позитивной санкции относилась выдача отделением банка удостоверения за добросовестную службу. Выдаче удостоверения предшествовала докладная записка со стороны приказчика, объездчика или

старосты в отделение банка, в которой обосновывалось качественное исполнение им распоряжений и приказов отделения банка в течение всего срока службы, своевременный сбор денег за арендную землю и т.д. Требовалось также подтверждение факта добросовестности заведующим имениями банка. В качестве примера можно привести выдачу удостоверения в январе 1904 г. крестьянину села Песчаного, Песчанской волости Козловского уезда, Тамбовской губернии Д.И. Акимову. Во время службы объездчиком в принадлежавшем Крестьянскому банку Песчанскому имению с 1 мая 1900 г. по 1 марта 1903 г. все возложенные на него поручения исполнялись аккуратно и добросовестно¹⁶.

* * *

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию, отметим, что влияние коррупционного поведения негативно отражалось на финансовом благополучии не только крестьян, арендующих земли банка, но и на «должном» функционировании отделений Крестьянского банка. В целом последствия коррупции приводили к недоверию крестьян к правопорядку в Российской Империи на рубеже XIX–XX вв. и формировали предпосылку для возникновения революционной ситуации в деревне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильев Я.А.* Новгородское отделение Крестьянского поземельного банка и его деятельность (1885–1914) // Северо-Запад в аграрной истории России: межвуз. тематический сб. науч. тр. Калининград, 2000. С. 40–49.
2. *Дауэнгауэр О.В.* Деятельность Крестьянского поземельного банка на рубеже XIX–XX вв. (на материалах Тверской губернии) // Финансы и кредит. 2015. № 12 (636). С. 55–66.
3. *Костылева Е.Н.* Деятельность государственных ипотечных банков в конце XIX – начале XX века (по материалам Рязанской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2015. С. 70, 71.
4. *Костылева Е.Н.* Особенности деятельности Крестьянского поземельного банка в условиях экономической модернизации Российской империи конца XIX – нач. XX в. (по материалам Рязанской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. № 2 (40). Ч. 1. С. 93–95.
5. *Орлова Е.Е.* Мониторинговые технологии повышения эффективности правотворчества в государствах – участниках СНГ в контексте Евразийской перспективы // Право: история и современность. 2021. № 2 (15). С. 96.
6. *Сулейманов Т.М.* Борьба с коррупцией в России в IX–XIX вв.: историко-правовой анализ // История государства и права. 2010. № 7. С. 25, 26.

REFERENCES

1. *Vasiliev Ya. A.* Novgorod branch of the Peasant Land Bank and its activities (1885–1914) // The North-West in the Agrarian History of Russia: interuniversity thematic collection of scientific papers. Kaliningrad, 2000. Pp. 40–49 (in Russ.).
2. *Dowengauer O. V.* Activity of the Peasant Land Bank at the turn of the XIX–XX centuries (based on the materials of the Tver

¹¹ См.: Государственный архив Тамбовской области (ГАТО). Ф. 169. Оп. 1. Д. 618. Л. 23, 23 об.

¹² См.: там же. Д. 1473. Л. 8, 8 об.

¹³ См.: *Костылева Е.Н.* Деятельность государственных ипотечных банков в конце XIX – начале XX века (по материалам Рязанской губернии): дис. ... канд. ист. наук. Рязань, 2015. С. 70, 71.

¹⁴ См.: ГАТО. Д. 1842. Л. 3.

¹⁵ См.: там же. Д. 1674. Л. 31.

¹⁶ См.: там же. Д. 1651. Л. 183.

- province) // Finance and credit. 2015. No. 12 (636). Pp. 55–66 (in Russ.).
3. *Kostyleva E.N.* Activity of state mortgage banks in the late XIX – early XX century (based on the materials of the Ryazan province): dis. ... Candidate of Historical Sciences. Ryazan, 2015. Pp. 70, 71 (in Russ.).
 4. *Kostyleva E.N.* Features of the activity of the Peasant Land Bank in the conditions of economic modernization of the Russian Empire at the end of the XIX – beginning. XX century (based on the materials of the Ryazan province) // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. Tambov, 2014. No. 2 (40). Part 1. Pp. 93–95 (in Russ.).
 5. *Orlova E.E.* Monitoring technologies for improving the effectiveness of law-making in the CIS member States in the context of the Eurasian perspective // Law: History and Modernity. 2021. No. 2 (15). Pp. 96–106 (in Russ.).
 6. *Suleymanov T.M.* The fight against corruption in Russia in the IX–XIX centuries: historical and legal analysis // History of State and Law. 2010. No. 7. Pp. 25, 26 (in Russ.).

Сведения об авторе

ФРОЛОВ Сергей Анатольевич — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Теория и история государства и права» Юридического института Тамбовского государственного технического университета; 392032 г. Тамбов, ул. Мичуринская, д. 112, корп. Д

Authors' information

FROLOV Sergey A. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department “Theory and History of State and Law” of the Law Institute, Tambov State Technical University; 112, bld. D Michurinskaya str., 392032 Tambov, Russia